

Кон Цюэ лишь сейчас заметил, что снаружи наконец стихла буря.

Увидев подросших Цзян Юняня и Се Наньчжоу, он вмиг отбросил в сторону ночной горшок и, обиженно всхлипывая, разрыдался:

— У-у-у! Где же вы двое пропадали?! Почему вернулись только сейчас?! У-у-у... А-а-а!

С каждым словом обида нарастала, и вскоре он уже вовсю ревел в голос. Сяо Ю выскользнул из дома и, обхватив Се Наньчжоу, наотрез отказался его отпускать. Хотя мальчик молчал, Се Наньчжоу чувствовал, как сильно тот напуган. Он погладил ребенка по голове, успокаивая его.

Внутри дом был изрешечен прядями волос, повсюду валялись куски черепицы. Стены, источенные волосами, напоминали губку — в них зияли тысячи мелких дырок размером с игольное ушко. Убедившись, что все целы, Кон Цюэ, словно загоня свинью, погнал А Сюя в туалет:

— Отмойся как следует, прежде чем выйти!

Тай-гэ встал у дверей на страже, чтобы тот не сбежал. Сегодня произошло слишком много событий, и тайн вокруг А Сюя становилось всё больше. Се Наньчжоу отдал строгий приказ: держать парня под неусыпным контролем.

После тщательной «промывки», устроенной Кон Цюэ, А Сюй наконец стал выглядеть чище. Хотя от него всё еще исходил едва уловимый запах мочи, это было уже куда лучше, чем раньше. Остаться в доме старосты было невозможно — там стояла невыносимая вонь, результат отчаянных попыток самообороны Кон Цюэ и Сяо Ю. Из пяти человек лишь двое могли приносить хоть какую-то пользу, поэтому в критический момент в ход шло всё, что попадалось под руку. Даже та порция, что досталась А Сюю, была лишь сильно разбавленной версией того, что они использовали для защиты.

Собрав вещи, группа перебралась в дом А Сюя. Сейчас там царила атмосфера допроса с пристрастием: все окружили А Сюя, кто стоял, кто сидел. Кон Цюэ принял такой свирепый вид, будто собрался пытать пленника, не хуже какой-нибудь жестокой мачехи из сериала.

— Выкладывай всё как на духу, иначе я покажу тебе, что значит суровая реальность! — он поставил ногу на скамью, приняв позу заправского уличного хулигана.

Цзян Юнянь подумал, что это вовсе не игра на публику — если до сноса домов Кон Цюэ действительно был связан с криминалом, то всё встало на свои места.

— Ладно, Кон Цюэ, дай Сяо Цзяну задать вопросы, — Се Наньчжоу решил, что спектакль пора заканчивать.

— Слушаюсь, брат Нань! Брат Сяо Цзян, спрашивайте, — Кон Цюэ тут же подобострастно отступил назад, выказывая глубокое уважение Цзян Юняню и Се Наньчжоу.

Чжао Мин лишь закатил глаза. Событий за день накопилось слишком много, а к старым нерешенным вопросам добавились новые. Голова Цзян Юняня шла кругом, приходилось распутывать этот клубок шаг за шагом. В конце концов, все жители деревни исчезли, остался

только А Сюй. Но самым шокирующим было то, что А Сюй своей кровью отогнал волосы Озерной Девы.

— А Сюй, почему те волосы перестали нападать, когда почувствовали твою кровь?

А Сюй покосился на книгу в руках Се Наньчжоу и, подавленный, честно ответил:

— Я не знаю.

— Отвечай нормально! Что за тон? — Чжао Мин и так чувствовал тошноту после вчерашней рыбы, которой его угостил А Сюй, а теперь, видя такое отношение, окончательно вышел из себя.

— Я правда не знаю! Староста говорил, что в озере обитает Озерная Дева, и приближаться туда нельзя. В детстве я тайком сбегал к озеру поиграть и чуть не утонул — она сама меня утащила. Тогда я порезал руку о камни, и как только волосы коснулись моей крови, они меня отпустили. С тех пор Озерная Дева больше на меня не нападала, даже рыбу выбрасывала на берег, чтобы угостить меня. Я всегда думал, что она — мой друг.

А Сюй выпалил всё это на одном дыхании. Вот значит как? Рыбу ловил не он, а Озерная Дева приносила её ему? Этот вывод поверг всех в шок: неужели этот ужасный длинноволосый призрак может питать привязанность к одному-единственному человеку? Что это, невероятное везение главного героя? Все единогласно решили: между А Сюем и Озерной Девой точно есть связь. Но раз уж сам дурачок ничего не понимает, придется во всем разбираться самим.

— Что значит жертвоприношение? И куда делись все жители деревни? — спросил Се Наньчжоу. Он уже выяснил, что после того, как они с Цзян Юнянем ушли, остальные вели себя тихо и не могли разозлить Озерную Деву. Они просто сидели в доме старосты, так как снаружи было небезопасно.

А потом внезапно пришла та безумная женщина, но выглядела она совсем иначе: в глазах — холодная жестокость, ничего общего с прежним обликом. Не говоря ни слова, они со старостой заперли всех в доме, а снаружи начали проводить какой-то ритуал. Собрались все оставшиеся в деревне, пели и плясали, выкрикивая непонятные древние заклинания. Вскоре небо почернело, ударил гром, и волосы из озера, словно по зову, хлынули на берег, окружив дом. Именно это и увидели Цзян Юнянь с Се Наньчжоу, когда вернулись.

При упоминании жертвоприношения А Сюй виновато опустил голову:

— Потому что только принеся вас в жертву, Озерная Дева продолжит оберегать деревню. Всё должно было случиться еще в первую ночь, но кто-то из вас ушел и нарушил наши планы.

Все тут же вспомнили, как в первую ночь Кон Цюэ выходил в туалет. Видимо, они планировали одним махом покончить со всеми, но случайная вылазка Кон Цюэ спутала им все карты, из-за чего Озерная Дева смогла дотянуться до него лишь тонкой прядью волос. От слов А Сюя у всех похолодели руки. Они-то думали, что приехали помочь жителям, а оказалось, что вся деревня сговаривалась, как бы их извести. И, судя по тому, как ловко они проводили ритуал, это было далеко не впервые.

В голове Цзян Юняня всплыл равнодушный взгляд старосты при их первой встрече. Он вел себя точно как NPC в игре, который уже не раз встречал игроков. Вероятно, до них в этой проклятой обители побывало немало людей, но никто не смог выбраться. От этой мысли сердце Цзян Юняня упало в бездну. Се Наньчжоу не был удивлен поведением жителей Моцуня — человеческая натура была самой непредсказуемой вещью на свете, и он знал это не понаслышке.

— А как же сегодня? Нас с Се Наньчжоу не было, почему вы всё равно решили принести жертву? — не понимал Цзян Юнянь. Если отсутствие одного человека рушит ритуал, то почему сегодня это сработало?

— Ну... вы мне оба очень понравились, я хотел, чтобы вы остались со мной, — пробормотал А Сюй, понизив голос.

Что? Вот оно что? Неудивительно, что он ничуть не удивился, когда они пришли к нему — он их ждал. Тай-гэ, не в силах сдержать гнев, бросился вперед, намереваясь ударить А Сюя, но замер, увидев, как тот съежился на полу от ужаса. Не в силах подавить ярость, Тай-гэ набросился на этого несостоявшегося убийцу с обвинениями:

— Вы хотите жить за наш счет? Знаешь, кто я? Я отец, моей дочери всего два года! Я хочу жить! Я хочу, чтобы у моего ребенка был папа!

Никто в комнате не остался равнодушным. Тай-гэ выглядел суровым, но на деле был лишь любящим отцом, который подрабатывал боями, чтобы прокормить дочь. Когда он попал сюда, у него за душой ничего не было — он буквально упал на ринге. Но каждый день он рассказывал остальным о своей малышке, и даже самая мелкая деталь была для него бесценным воспоминанием.

— Оберегать они собрались! Говорю тебе, если не отправите Озерную Деву на перерождение, вы, психи, рано или поздно сами сгинете! — Кон Цюэ схватил А Сюя за шиворот, брызжа слюной от ярости.

У каждого есть право на жизнь. Будь то Цзян Юнянь, мечтающий об истекающем купоне на стейк, Кон Цюэ, ждущий выплаты за снос дома, или Сяо Ю, желающий познать вкус утраченной жизни. Кто дал им право отнимать это право у других?

А Сюй был готов провалиться сквозь землю. С самого детства он жил со старостой, но тот лишь учил его грамоте, а не тому, что такое добро и зло. Он думал, что поступает правильно, следуя указаниям старосты. Но сейчас он понял, что ошибался. Может, попытаться всё исправить? А Сюй, уворачиваясь от летящих брызг слюны Кон Цюэ, нерешительно поднял голову:

— Я... я знаю, как помочь вам выбраться. Но вы должны взять меня с собой!